

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Б.Я.Владимирцов отмечал, что старописьменный монгольский язык был общим для монгольских народов литературным письменным языком, и что он всегда в значительной степени отличался от живых монгольских говоров /2, 21-32/. И хотя на протяжении всего существования монгольской письменности происходило взаимовлияние и взаимообогащение литературного письменного языка и живой речи, расхождения между письменным литературным и разговорным языком остаются до сих пор реальным фактом и хорошо прослеживаются, в частности, в области модальных значений. Разговорная речь оказывается богаче и разнообразнее модальными значениями и оттенками и формами их выражения, чем традиционный письменный язык и служит источником пополнения и обогащения последнего.

Область модальных значений остается в монголистике недостаточно исследованной. Степень изученности модальности как одного из предикативных признаков предложения ограничивается в монгольском языке признанием двух наклонений - изъявительного и повелительно-желательного, которые выражаются агглютинативными морфемами в глаголе, а также установлением разряда частиц, в составе которых находятся и единицы, служащие для выражения субъективно-модальных значений. Что касается частиц, то они имеют отношение и к объективной, и к субъективной модальности, ибо элементы, относимые в разряд частиц, участвуют в формировании структурно-семантических типов предложений, передающих отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего, и в выражении субъективно-модального отношения говорящего к высказываемому. Тем не менее частицы не подверглись специальному анализу ни в одном из монгольских языков. В работах как зарубежных авторов, так и советских /1; 3; 5; 6; 7; 9; 10/ дается, как правило, семантическая классификация частиц, в ко-

торой не отражаются их функциональные и дистрибутивные особенности. Обычно выделяются наиболее употребительные частицы: утвердительные /даа, нгу/, вопросительные /уу, ну, ээ/, усилительные /ч, а/, частицы отрицания и запрета /гүй, бии, бүү, битгий/, причем количество семантических групп частиц и их состав у разных исследователей не совпадают.

В последнее время в некоторых работах по монгольским языкам /8, 32I-22; 7, 28I-32/, наряду с традиционными, выделяется еще группа модальных частиц, "которые придают всему высказыванию различные оттенки субъективного характера" /8, 32I/. В монгольском языке в эту группу включены биз, байтай, бий. Список модальных частиц, представленный в "Грамматика бурятского языка", содержит семь единиц: бы, аал, алтай, аабза, аабы, бавз, хаяа. Дефиниция этой группы, варная по существу, не совсем согласуется с общей схемой частиц, т.к. другие частицы, например, утвердительные, вопросительные, усилительные, тоже передают субъективно-модальные оттенки и могут быть квалифицированы как модальные. Употребление частиц в различных модальных типах предложений, а также участие самих частиц и частиц в сочетании с другими средствами в выражении всего богатства модальных и экспрессивных значений, как-то: совета, колебания, недоумения, иронии, удивления, недоверия и др., почти совсем не затрагивались в работах по монгольским языкам. Попутно отметим, что совсем обходился исследователями и вопрос о существовании в монгольских языках одного из важнейших средств выражения субъективной модальности - модальных слов. Все это говорит о том, что частицы крайне нуждаются в тщательном исследовании и со стороны функционально-семантической, и в плане общей классификации.

В этой связи небезынтересно несколько подробнее рассмотреть ряд слов монгольского языка, частично указанных в группе модальных частиц, и не упоминаемых там, но близких им по значению и получивших широкое распространение как в разговорном, так и в современном литературном языке.

Слово биз со значением "вероятно, наверно, видимо" имеется во всех монгольских языках как в разговорном, так и в письменном языке /бур. бэвэ, калм. биз/. Существует вполне вероятное предположение, что биз – это лексикализация сочетания глагольной формы бий /"есть"/ с частицей сомнения эа /Ө, 79/. В современном языке в слове биз не чувствуется ни прежнего бытийного значения, ни времени. Этимологические связи в нем нарушены, оно полностью модифицировалось в смысловом и функциональном отношении.

Слово биз имеет несвободную позицию в структуре предложения, всегда находясь в конце высказывания, в постпозиции к его последнему слову. За биз может следовать только утвердительно-экспрессивные частицы дэе или ээ. В конце предложения оно одинаково свободно и часто сочетается с будущим /на -х/, прошедшим /на -сан/, настоящим /на -аа/, многократным /на -даг/ причастиями, а глаголами в форме настояще-будущего времени на -на и прошедшего на -в /с формами прошедшего времени на -хээ/чээ и -лаа примеров не встретилось/, с формами сослагательного наклонения /на -х сан, -х байсан, -х юмсае/ /II/.

Рассматриваемое слово обладает значением, которое характеризует субъективное отношение говорящего к отражаемым в сообщении связям и указывает на предположение, ту или иную степень уверенности говорящего в том, о чем говорится. Например, в предложении -За яриг хэсэг балбах байгаад л буцна биз /НШ, I 28/. "Ничего, постучит немного /в дверь/ и уйдет, наверно", слово биз показывает, что говорящий высказывает предположение, допущение реального факта. Изъятие биз из предложения дает простую констатацию факта. Как видно, биз существенно влияет на смысловую структуру предложения, переводя высказывание из достоверного в предполагаемое, не столь уж достоверное. Еще примеры: -Та нар бол мөн л алс хол нутгийн хүүхдүүд биз /Соел 1959, I, 49/ "Вы, по-видимому, тоже издалека /букв. вы, наверно, дети из далекого кочевья/". З. Морины толгойн чинээ молор эрдэнэ үзсэн үү гэж танаас асуувад үгүй шүү үлгэр домогт л гардгаас биш үзсэн юм байхгүй л дээ гэж

харшулах биз /ШУ 1961, 4, 58/ "Если у вас спросят: Видели ли драгоценный камень величиной с лошадиную голову. - Вы, наверное, ответите: -Нет, не видел, ведь такое бывает только в сказках".

При употреблении биз с формами сослагательности в предложениях с нереальными условно-следственными отношениями, выражается предположение говорящего о неосуществленных действиях, различная степень категоричности связи между условием и следствием. Например: 1. Уг нь тэмдэглэх хөтлөх зав байгаад хөтөлсөн бол тэдний цаашдын амьдрал үйл явдал уншигч бид хоёрт улам сонин байх байсан биз /М.Х., 113/ "Если бы они вели свои дневники, нам с вами, читатель, конечно, было бы интересно узнать о их дальнейшей жизни и делах". 2. Нөхрөө дэргэдвэ байсан бол... гэж хэлэх байсан биз /Ч.Лх., 48/ "Если бы друг стоял здесь рядом, ... он сказал бы, наверное..."

Значение предположения ослабляется, если за биз следует утвердительно-экспрессивная частица дээ. Частица ээ придает экспрессивное значение, также внося оттенок утвердительности. Примеры: -Чи манайд хононо биз дээ, хүү ч ирнэ биз /Тула 1959, 5, 14/ "Ты, несомненно, у нас заночуешь. И сын, вероятно, придет /к тому времени/". 2. Нөхөр нь бодвол мөнгөтэй баян хүн байгаа биз дээ /НТТ, 13/ "Ее муж - конечно, богатый человек".

Биз /часто с дээ/ используется и для очень уверенного предположения, почти утверждения факта. В этой связи стоит отметить, что, например, в монгольском переводе стихотворения М.Ю.Лермонтова "Бородино", сделанном известным поэтом Д.Сэнгээ, именно биз используется с целью уверенного, эмоционально-окрашенного предположения.

Авалцан шатсан Москваг

Францчуудад өгсөн нь

Арай жирийн хэрэг биш биз дээ

Авга минь ярьж өгөөч!

Байлдаан тулалдаанууд байсан л биз.

Байх байхдаа жигтэйхэн байсан гэж ярилцдаг юм.

Одоо хүртэл Бородиногийн өдрийн тухай

Орос даяар шагшин дурсдаг нь жирийн хэрэг биш биз/Үн.143/

"Слажи-ка, дядя, ведь не даром
 Москва, спаленная пожаром,
 Французу отдана.
 Ведь были ж схватки боевые,
 Да, говорят, еще какие!
 Недаром помнит вся Россия
 Про день Бородина!"

Употребление биз в общевпросительном предложении снижает частицу общего вопроса УУ и превращает предложение по структуре в невопросительное. Тем не менее, в силу своего значения предположения и в сочетании с вопросительной интонацией биз способствует выражению вопроса и в живой бытовой речи нередко используется в общих вопросах, отчего предложение приобретает дополнительный модально-экспрессивный оттенок. -Эмээ бизе тань зүгээр биз гэвэл - Зүгээр хүү минь гэвд... /Цог 1964, 4, 55/ "Бабушка, как ваше здоровье? - Да ничего, сынок..." Однако такая замена возможна не во всяком категорическом вопросе и определяется его смыслом.

Еще сильнее экспрессивное и субъективно-модальное значение передается с помощью биз в отрицательно-вопросительном предложении, когда биз следует непосредственно за отрицанием биз. В таком предложении значение прямого отрицания отсутствует, а все высказывание выражает неуверенное предположение, предположение нежелательного, экспрессивно окрашенные оттенками недоверия, иронии и др. Примеры: Чи ер нь Хангай газар нэг гэр оронтой болсон хүн биз биз? /Цог 1968, 3, 73/ "Уж не обзавелся ли ты в Хангае еще одной семьей?" 2. Бид танд ондоо морь сольж эх болов...- Ямар морь вэ? Бас нэг адсага биз биз дээ. /Цог 1967, I, 141/ "Мы готовы дать вам другого коня...- Какого коня? Уж не клячу ли какую-нибудь опять?"

Как видно, слово биз обладает большой степенью лексической самостоятельности и используется для передачи субъективно-модального значения предположения. Это значение остается постоянным и единственным независимо от конкретной сочетаемости слова. Все это существенно отличает биз от частиц, которые вообще лишены лексического значения, и сближает с мо-

дальними словами. Биз не влияет на синтаксическую функцию слова, которое сопровождает, и является свободным по отношению к нему. Позиционно примыкая к сказуемому, биз входит в его состав.

БАЙХ

Семантическим и функциональным дубликатом биз и его конкурентом по употребительности в современном языке является слово байх. Это слово соотносится с формой будущего причастия байх от глагола бай- "быть, находиться". Но в результате семантико-грамматической модификации оно обособилось от формы будущего причастия в слово с модальным значением "наверно, вероятно, по-видимому". Развитие модального значения у этой глагольной формы требует отдельного исследования, но родилось оно в разговорном языке, возможно, из переосмысления временного значения причастия байх, выражающего действие будущего времени, действие предстоящее, предполагаемое.

Модальное слово байх находится в конце высказывания, позитивно примыкая к сказуемому, или любому слову, выражающему предикат, и указывает на предположение, неуверенность говорящего в сообщаемом. При наличии после байх частиц даа или аа выражается более слабое предположение, близкое к утверждению.

Приведем примеры на сочетаемость байх с неглагольным предикатом: 1/ Танайхаас өөр газар ийм хивс очсон болов уу? - Үгүй байгаа /Туяа 1959, I, 4/ "Поступили ли такие ковры и в другие магазины? - По-видимому, нет." 2. Бодвол хэдлэлгүй сууж ажилладаг оюуны хөдөлмөрийн ажилтан байгаа /НТТ, 7/ "Это, конечно, работник умственного труда, у которого сидячая, неподвижная работа". 3. -Должин гуай та өнгөрсөн сард 1800 литр сүү тусаасан юм уу..? -Тийм байгаа. Эрхлэгч л бицдэг юм /Туяа 1960, 2, 40/ "Должин гуай, в прошлом месяце вы сдали 1800 литров молока? - Столько, должно быть. Заведующий же записывает". 4.- Би олон морины нуруун дээр эмээл тохож үзсэн. Үүн шиг тэнхээтэй адуу ховор байгаа гээд... /Цог 1967, I, 115/ "Много коней я объездил, но такой сильный конь, как этот, - редкость, пожалуй".

Байх сочетается с глаголом-сказуемым в форме настоящего-будущего времени на -на, например: 1. Намайг үхчихвэл Хорлоо ях бол? ...өөр нэг ганган аалуутай сууна байх /Дог 1963, 3, 24/ "Если я погибну, что будет с Хорлоо? ..Наверно выйдет замуж за какого-нибудь шаголя". 2. -Ээжээ ам цангаад байна гэж... - Одоо мэд айл дайралдана байхаа /Соел 1958, 3, 37/ "-Мама, пить хочу... Вот скоро, наверно, айл попадется..." Следует указать, что функция связи будущего времени при форме назывительного наклонения не свойственна байх в современном монгольском языке, и поэтому исключает толкование этого сочетания как составного сказуемого. С формами прошедшего времени на -даа и жээ/чээ байх, как и другие слова с тем же модальным значением, видимо, не сочетаются, вследствие того, что первоначальные модальные значения форм прошедшего времени, а именно достоверность и непредвиденность, не совмещаются с выражаемым этими словами значением вероятности.

Употребляется байх и с формами сослагательности: Хуучин хэвээрээ бол ч ирсэн өдрөө давхиад ирэхсэн байх л даа /УТ 1946, 15/ "Если бы было все по-прежнему, он бы, конечно, приехал в тот же день, когда приехал".

Особенно часто встречается байх в конечном сказуемом, выраженном формами причастий:

настоящего: 1. ...чоно чи мэхэлж байгаа байх гэж.../Ц.Д., Т. 3., 196/ "-Ты обманываешь, наверно, - говорит волк..." 2. Үд болж хонь орох оройтож байна, хүү маань цангаж яваа байх /Д.Ц., З.Т., 75/ "Уже полдень, а овцы все не возвращаются, сын мэннээт от жадь, наверно".

будущего: 1. -За чамайг харь газар цөлөх гэнэ. Маргааш үүрээр мордох байх /Туяа 1960, 2, 21/ "Говорят, что тебя сошлют в далекую ссылку. Завтра утром отправитесь, наверно". 2. -Үдийнхөө завсарлагаар ирэх л байх. Та суугаач дээ /Соел 1960, 3, 13/ "-В обеденный перерыв придет, вероятно. Вы посидите".

многократного" 1. -Юу байдаг бол? Та мэдэх үү? -Би сайн мэдэхгүй юм. Байдаг л байхдаа /Соел 1960, 3, 13/ "-/Какие книги/ есть? Вы знаете? -Точно не знаю, но, конечно, есть". 2. Над шиг муу охин ч байдаггүй байхаа даа /М.Х., 71/ "-Нет /букв.

не бывает/, наверно, такой плохой девочкой, как я".
приведенного: 1. Бид нэг гаригт нэг удаа байн идаж байна. Инч
байниг та ер олж үзсэнгүй байгаа /Туна 1958, 3, 45/ "Один
раз в неделю мы едим пельмени. Таких пельменей вы, конечно,
еще не пробовали". 2. Одоо нэг үйддвэрт ажилд орсон байх гэдэг
дам сураг дуулаад.../Туна 1959, I, 2/ "Помни слуха, будто
теперь /она/ поступила работать на какое-то предприятие".

Понимание элемента байх в сочетаниях с указанными причастиями как модального слова подтверждается контекстом и проверяется методом субституции, заменой, например, словом биз. Изъятие байх не разрушает структуру сказуемого, а лишь снимает субъективное модальное значение, которое является дополнительным, необязательным. Таким образом, слово байх, выражая модальное значение предположения, является свободной, факультативной единицей в составе сказуемого.

БОЛОЛТОЙ

В письменном монгольском языке с тем же значением "вероятно, возможно" распространено слово бололтой, разговорное /гапдологическое/- болтой. Грамматическая природа этого слова не совсем ясна. Его возникновение связывают или с именной формой от глагола болох "стать, делаться" в совместном падеже /I, 166/, или с переосмыслением имени в совместном падеже в дополнительно-предикативном сочетании /тида хэрэгтэй/ в результате опущения вспомогательного глагола /8, 50-51/. Но еще В.Д.Котвич указывал на существование в калмыцком языке формы на -лта, -лта со значением "большой степени вероятности совершения действия" /4, 282/. И сейчас в монгольском письменном языке встречается в конечном сказуемом глагольная форма на -лтай со значением возможности, допустимости действия, например: Дахрамд Архангай, Төв аймаг зэрэг хүн-ам сэхэвтэй олонтой аймгууд манай сэтгүүлийн захмалгад суугаарь янааг дурьдалтай /ТЖА 1968, I, 77/ "Попутно можно отметить, что Архангайский, Центральный и другие густонаселенные, с большим процентом интеллигенции, аймаки по подписке на наш журнал стоят на последнем месте". 2. Хувьсгалын жингүүдэд монгол хэл-

ний зүйн байгууллын талаархи бүтээлийг хоёр зүйл болгон хувааж үзвэл зохилтой гэж... /МХБА, 13/ "Все, что сделано за годы революции в области создания грамматики монгольского языка, можно разделить на две части..."

Но гораздо чаще, особенно в диалогах, пьесах, где язык очень близок к разговорному, встречается эта форма в сочетании с отрицательной частицей биш и выражает невозможность, недопустимость действия, например: 1. Чи бид хоёр үргэлж ахаас нууж явалтай биш эртхэн мэдвэл мэдэг /Соёл 1960, I, 39/ "Мы не можем без конца все скрывать от брата, чем раньше узнает, тем лучше". 2. ...нэгэнт эхэлчсэн ажлыг дутуу хаялтай биш... /Туяа 1959, 4, 18/ "...начатую работу не следует бросать недоделанной..."

Происхождение формы на -лтай нуждается в особом исследовании, но связь слова бололтой с этой глагольной формой представляется вполне вероятной и допустимой.

Особенностью слова бололтой/болтой, по сравнению с рассмотренными выше модальными словами, является свободная позиция в структуре предложения при неизменном постпозитивном примыкании к характеризуемому им слову. Способность свободно передвигаться внутри предложения позволяет бололтой/болтой выразить предположение в отношении различных членов предложения. Например, бололтой/болтой встречается в составе группы подлежащего: гэрийн эзэн болтой нэг өвгөн ажлаас сая тарх ирсэн маягтай гар хөлөө угаагаад... /ЯТТ, 7/ "Пожилой человек, вероятно, хозяин дома, по всей видимости только пришел с работы и умывался..."

определения: 1. нэгдлийн бололтой олон адуу, хэд гурван тэмээ, нэмнээтэй үнээ мал дэрс зулгаана /Туяа 1960, 6, 17/ "Нас ся скот, принадлежащий, видимо, сельскохозяйственному объединению /букв. скот видимо объединения/, - много лошадей, несколько верблюдов, коровы". 2. ...зай нь сулдсан болтой радио хүлээн авагч намуухан дуутгарч... /Туяа 1958, 6, 12/ "Звуки радиоприемника, видимо, приглушенные расстоянием, едва были слышны..."

дополнения: Хунай өвгөн... гамин цэргийнхэн бололтойг дорхноо

ажиглан таншад... /Туяа 1958, 6,5/ "Старик Хунай, поляв, что это, вероятно, гоминдановские солдаты...";

срединного /однородного/ сказуемого. Здесь надо указать, что бололтой/болтой не сочетается со срединным сказуемым в форме соединительного, разделительного или слитного деепричастия. Традиционная деепричастная форма срединного сказуемого при сочетании с этим словом заменяется необходимой по смыслу формой настоящего или прошедшего причастия. Например: 1. Баахан загсосхийгээд ямар нэгэн зүйлийг бодож олсон бололтой даруй үхрийн пин доторхи усан гангийнхаа хажууд хүрч.../Туяа 1958, 3, 44/ "/он/ постоял немного и, по-видимому, решив что-то, быстро подошел к бочке, стоявшей в хлаве..." 2. Тэр денгэж сая ирээд байгаа бололтой цай ууж сууна /Соел.1958, 3,32/ "Он, вероятно, только что пришел и сидит пьет чай.";

конечного сказуемого. В конце предложения бололтой/болтой может следовать за глаголом-сказуемым в форме прошедшего времени на -в: таван минут хиртэй болсны дараа хаадгаа дахин дуутарч ирсэн хүн явав бололтой /Цог 1958, 5,67/ "Минут через пять дверь опять зашкрипела: пришедший, видимо, ушел", за причастиями:

настоящим: овоон дээр олон лам нар хоер эгнэн зээглэж сууж тахилын ном хураад тэгсч байгаа бололтой /Туяа 1960, 2,2/ "На возвышенности в два ряда сидят много лам, собрав священные книги, по-видимому, заканчивают обряд...";

многочастным: ...ямар ч анир гарахгүйг бодвол тэр байшинд ганцхан хүн суудаг болтой /Туяа 1958, 6,12/ "...в доме не слышно никаких звуков, вероятно, в нем живет только один человек";

прошедшим: -ааваа би... гэж тугдрэн хэлтэл эцэг нь охиныхоо юу хэлэхийг мэдсэн бололтой /Соел 1959, I, 48/ "-Папа, я...-запинаясь только начала она, а отец уже наверно знал, что скажет дочь."

Как видно, рассмотренные выше слова биз, байх, бололтой/болтой вносят в предложение субъективное модальное значение предположения, которое является необязательным, факультативным признаком предложения. Указанное модальное значение пере-

дается лексическим значением самих этих слов. Следовательно, часть частиц, относимых в группу модальных, в сущности представляют собой слова с модальным лексическим значением. Лексическая самостоятельность и само значение и отличают рассмотренные слова от семантически пустых, передающих лишь различные усилительно-экспрессивные оттенки частиц, как например: шуу, даа, ий, аа, или от многозначных частиц, семантико-грамматическое значение которых зависит от синтаксического употребления, как например, бол, ч, нь, ээ. Именно как лексемы противопоставляются биз, байх, бололтой частицам, которые вообще лишены лексического значения. Функционально совпадая с частицами, указанные слова выражают иные значения, отличные от тех, которые передают, например, усилительные, утвердительные и др. частицы. Все это выделяет рассмотренные здесь слова в особую группу — модальных слов.

Соответственно, в разряде служебных слов монгольского языка наряду с частицами должны занять свое место и модальные слова, список которых не ограничивается, конечно, рассмотренными выше.

Список использованной литературы

1. Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964.
2. Владимирцов Б.М. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929.
3. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М., 1962.
4. Котвич В.Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Прага, 1929.
5. Лувсанвандан Ш., Дэмчигдорж Б. Монгол хэлний зүй. Нэгдүгээр дэвтэр. Улаанбаатар, 1951.
6. Лувсанвандан Ш. Монгол хэлний зүйн сурах бичиг. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1956.
7. Орчин цагийн монгол хэл зүй. Улаанбаатар, 1966.
8. Багба Т. Вспомогательные или служебные глаголы в современном монгольском литературном языке. Улаанбаатар, 1961.

9. Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык. М., 1959.
10. Тодаева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка. Морфология. М., 1951.
11. Швернина Э.В. О сослагательном наклонении в современном монгольском языке. - Исследования по восточной филологии. М., 1974.

Условные сокращения

- Д.Ц., Б.Т. - Д.Цэвэгмид. Зохиолын түүвэр. Улаанбаатар, 1956.
- М.Х. - Д.Гармаа. Мөнгөн хөнг. Улаанбаатар, 1970.
- МХБА - Монгол хэд бичгийн зарим асуудлууд. Улаанбаатар, 1956.
- НШ - Лувсанцэрэн. Нар мингээгүй. Улаанбаатар, 1970.
- Соёл - журнал
- Туяа - журнал
- УСТ - Уран сайханчуудад тусламж.
- Үн. - Д.Сэвгээ. Үнэн. Улаанбаатар, 1956.
- Цог - журнал
- Ц.Д., Т.Э. - Ц.Дамдинсүрэн. Түүвэр зохиол. Улаанбаатар, 1956.
- Ч.Лх., - Ч.Лхамсүрэн. Цэцэг барьсан хүүхэн. Улаанбаатар, 1958.
- ШУ - Шинжлэх ухаан, журнал.
- ШУА - журнал "Шинжлэх ухаан амьдрал".
- ЯТТ - Ц.Дамдинсүрэн. Японы тухай тэмдэглэл. Улаанбаатар, 1958.